

в узбекском языке термин *индустриализация* имеет четыре варианта: *индустри-лаш* ~ *индустриялаш* — *индустриалаштириш* — *индустриялаштириш* (2, с. 17—18). Большой разницей в написании терминов с конечным -о, отмечается* в азербайджанском языке. В одних словах сохраняется ауслаутный -а, например: *ботаника, витрина*, а в других — выпадает -а, ср.: *анкет* «анкета», *фабрик* «фабрика» (2, с. 85—86). В армянском языке замечено такое же колебание в написании заимствованных терминов с конечным -а типа: *физика, механика*, но *аксиом* «аксиома», *теорем* «теорема» (2, с. 216).

Для большинства языков союзных республик характерны заимствованные интернационализмы и русизмы двух типов: 1) адаптированные, например: *бошто* «почта» в киргизском (2, с. 166), *ипотезе* «гипотеза» в молдавском (2, с. 116), *мошина* ~ *мошан* «машина» в таджикском (2, с. 189), *колхозши* «колхозник» в казахском (2, с. 35), *анархик* «анархический» в туркменском (2, с. 245) языках и др.; 2) неадаптированные, т. е. с сохранением исходной формы, принятой в русском языке: *аэродром, кредитор, социализм* и т.д., которые встречаются во всех языках. Последний тип заимствований облегчает обучение русскому языку в национальных республиках и способствует единообразию в передаче общего терминологического фонда языков народов СССР (см. 1, с. 108).

Этот пласт заимствований вносит существенные изменения в структуру воспринимающего языка, что не отмечено в разделах по национальным терминологиям. К. М. Мусаев подчеркивает, что возникшие в советскую эпоху многие закономерности терминологического словообразования не нашли отражения в исследованиях по грамматической структуре языков народов СССР (1, с. 94). Следует добавить, что под влиянием

заимствований, в том числе терминологических неологизмов, претерпевают изменения не только морфология, синтаксис и лексика национальных языков, но также фонетика и фонология. Однако эти инновации в большинстве своем не нашли отражения в нормативных грамматиках национальных языков. В частности, следовало бы обратить внимание на употребление заимствованных терминов в устной и письменной формах литературного языка, ибо в некоторых языках (например, в тюркских) наблюдается употребление разных вариантов заимствованных терминов: в устной речи чаще адаптированные, а в письменной — неадаптированные варианты одних и тех же терминов.

Первый опыт создания монографии «Развитие терминологии на языках союзных республик СССР» показывает реальную картину межязыковых взаимоотношений на конкретном лексическом материале. На основе анализа многочисленных фактов сделан ряд важных теоретических обобщений. «Выход в свет данной книги, рассчитанной не только на языковедов, но и на специалистов других отраслей знаний, будет способствовать дальнейшему совершенствованию терминологической работы в различных республиках нашей страны» (1, с. 5).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Степанов Г. В.* Современная научнотехническая терминология на языках народов СССР и за рубежом // Проблемы разработки и упорядочения терминологии в академиях наук союзных республик. М., 1983. С. 14—15.
2. *Мусаев К. М.* Современная терминология литературных тюркских языков Советского Союза // СТ. 1981. № 6.

Дарбеева А. А., Порбеев Г. Ц., Рассадина В. И.

Потанова Р. К. Слоговая фонетика 1986. 144 с.

Рецензируемое учебное пособие является результатом многолетнего глубокого экспериментально-фонетического исследования и тщательного научно-теоретического освещения проблемы слоговой организации речи на материале германских языков. Слоговая фонетика наряду с сегментной фонетикой (вокализм, консонантизм), акцентологией и интоналогией сформировалась как самостоя-

германских языков. М.: Высшая школа,

тельный раздел общей, частной и прикладной фонетики. Однако среди этих разделов фонетики проблема слоговой организации речи была наиболее неясной, прежде всего из-за туманности соотношения сегментной и суперсегментной характеристики высказывания. В сущности, слог выступает ключевым элементом в исследованиях всех разделов фонетики и служит как бы «мостиком»

между фонематической и просодической структурами языка. В рецензируемом исследовании с помощью новейшей аппаратуры Р. К. Потаповой удалось установить вполне реальную картину структурирования речи в перцептивном, количественном, спектрально-временном и просодическом аспектах.

Говоря о традиционном описании фонетического строя, автор указывает, что «...всех их объединяет один и тот же принцип: от описания звукового строя к описанию интонации, минуя описания слововой организации...» (с. 6). Причем во многих работах структура слога представлена в качестве набора фонотактических правил, не учитывающих влияние на фонетическую выраженность слога синтагматических (контекстуальных и позиционных) факторов. Автор подвергает широкому анализу существующие концепции слога в истории языкознания и современной фонетике. В отличие от традиционных описаний, Р. К. Потапова выбирает комплексный, многоаспектный подход к слогу, обусловленный его полифункциональным характером.

Рассмотрение слога в артикуляторном, акустическом и перцептивном аспектах было и остается характерным в различных концепциях слога, начиная с античной эпохи. Дальнейшее развитие учения о слоге привело к тому, что слог стал рассматриваться также в чисто лингвистическом плане, точнее, в фонологическом аспекте. Разноаспектное и комплексное изучение слога стало наиболее распространенным в фонетических исследованиях. Отметим, что были попытки отдельных лингвистов, которые, не признавая реальность слога, отказались от его изучения или высказали сомнение в целесообразности такого изучения. Убедительно показывая несостоятельность таких учений, Р. К. Потапова пишет: «Слог представляется нам тем объектом, в пределах которого в наибольшей степени проявляется принцип гибкой связи языковых уровней... Функционирование слога в потоке речи дает возможность, с одной стороны, дифференцировать различные речевые сегменты (фонетические слова, синтагмы, фразы), но с другой стороны, интегрировать вышеназванные речевые сегменты в единую структуру речевого высказывания» (с. 39).

Р. К. Потапова определяет слог в широком лингвистическом плане, учитывая его многоаспектность и полифункциональность, а также взаимосвязи различных рече-языковых уровней. Она пишет: «Слог как основной сегмент / структура формируется субстанционально фонетико-фонологической базой того или иного языка и функционально находится на пересечении семантической (например,

фонема, морфема) и несемантической (например, звук, звукосочетание) шкал. Слог проецируется на плоскость фонотактики, артикуляции, фонации, слуховой перцепции, двигательной и дыхательной моторики, акустики. Границы слога на каждой из этих плоскостей достаточно подвижные и определяются воздействием факторов индивидуальной и языковой специфики артикуляционной базы говорящего, позиционно-контекстуального и количественно-сегментного характера» (с. 39—40).

Исследование временной организации слога показало, что изменение длительности зависит от скорости артикуляторных движений (размера, массы и формы артикулирующих органов); физический же коррелят слога зависит от собственной длительности звукового сегмента, степени выделенности, фонетического контекста, структуры слога, позиции слога в ритмической структуре (фонетическом слове), синтагме, фразе, сверхфразовом единстве, темпа реализации речевого высказывания, типа произнесения, стиля произношения. Обычно увеличение числа звуковых и слоговых сегментов в слове ведет к временной их компрессии, но она не постоянна. Сравнение длительности соседних звуков сегментов в одно- и двусложных словах английского, немецкого, датского, шведского, норвежского и нидерландского языков подтверждает обязательность или необязательность временной компрессии звуковых составляющих ритмической структуры. Причем консонантизм в германских языках более последовательно подвержен временной компрессии, нежели вокализм (с. 44).

Р. К. Потапова подвергла проверке наличие — отсутствие корреляции по длительности между элементами высказывания по схеме СГ-С(С)Г, СГС-(С)Г, Г-Г, о чем часто писалось в других работах. В английском и немецком языках наблюдается отрицательная корреляция по длительности между гласными и последующими согласными. Что касается шведского и датского языков, то в них регулярно обнаруживается межзвуковая корреляция по длительности. Более тесная временная связь в рамках структуры СГС по сравнению с СГ и то, что такой слоговой комплекс задается набором одновременных команд, позволяет считать закрытый слог в германских языках наиболее частотной единицей артикуляторной программы.

Р. К. Потапова выделяет три типа временной корреляции речевых сегментов: микрокорреляции (внутризвуковые и звуковые), мезо-корреляции (между сегментами типа СГС, СГ, ГС и т. д.) и макрокорреляции (временной контур гласных в фонетических словах и фразах). Изучая временную компенсацию звуковых со-

ставляющих слога, автор впервые вводит термин «временная доминанта», который определяется в зависимости от локализации сегмента в различных позициях фразы.

В книге приведены тембральные характеристики гласных в германских языках. С этой целью сравниваются усредненные значения первых двух формант на материале фонетических (а не фонологических) оппозиций: изолированное произнесение — начальная и конечная позиции во фразе; начальная позиция — конечная позиция во фразе и в сверхфразовом единстве.

Позиционные модификации слога в слитной речи реализуются в зависимости от типа слога. Маркированными могут выступать как гласные, так и согласные. Р. К. Потапова вводит понятие тяжелого слога в связи с маркированностью слога и его составляющих для позиций начала — конца фразы / синтагмы. Тяжелый слог вычленяется в потоке речи как посредством увеличения количественных, так и посредством изменения качественных характеристик составляющих слога.

С точки зрения автора, понятие членения речи должно включать два дифференцируемых понятия — квантование и сегментацию. При сегментации речи требуется точное установление границ между сегментами, тогда как квантование основывается на относительно постоянной, повторяющейся в потоке речи структуре, границы которой могут быть размытыми, неопределенными (с. 77). При изучении перцептивных характеристик речи автор впервые применяет способ поиска опорного речевого кванта, используемого носителями различных языков при членении и идентификации синтагм, фраз, сверхфразовых единств. В книге приведены результаты слуховой оценки длительности гласных во фразах, а также маркированность перцептивных признаков при временном квантовании речи в английском, немецком и русском языках. В связи с этим различаются языки: слогоопорные (немецкий), гласноопорные (русский) и языки смешанного типа (английский).

Р. К. Потапова использовала также метод аудированной сегментации, обеспечивающий слуховое членение звука на тембральные составляющие. Для его иллюстрации берутся межязыковые минимальные пары из германских языков. Анализ тембральных сегментов позволил вскрыть определенные тенденции прежде всего в плане дифференциации долгих и кратких гласных. При этом для долгих гласных германских языков характерна разная качественная отмеченность и локализация ядерного сегмента в исходе звука, тогда как краткие гласные характе-

ризуются более поздней качественной отмеченностью и локализацией ядерного сегмента в центре звука. Соотношение гласного с последующим согласным лежит в основе дифференциации слогового примыкания на сильное и слабое. Автор отвергает существующее мнение о том, что если гласный ДОЛГИЙ, то имеется слабое примыкание, если же гласный краткий — то сильное.

Р. К. Потапова считает, что «...более корректно говорить не о разных типах примыкания, а о принципиально сходном едином типе примыкания — сильном» (с. 92).

Слогоделение и слоогообразование не могут быть оторваны от суперсегментных средств. В связи с существующей путаницей терминов «просодия», «просодика» и «просодемика» Р. К. Потапова дает четкую их дефиницию. Просодия относится к субстанции, т. е. к материальным средствам реализации звучащей речи, тогда как просодика и просодемика выражают функциональную сферу, которая зависит от семиологической релевантности (см. схему на с. 102 рецензируемой книги). Просодике присущи все семиологически нерелевантные (конститутивная и рекогнитивная) функции, а просодемике — релевантные (дистинктивные) функции. Эти понятия важны для автора, т. к. дают возможность перейти из сегментной сферы в суперсегментную; при этом слог понимается автором «...как единство сегментных и суперсегментных единиц, образующих квазипостоянную наименьшую структуру...» (с. 103). Опираясь на суперсегментные средства — частоту основного тона, интенсивность, длительность — в различных последовательностях звуковых сегментов устанавливаются слоговые границы в германских языках. Последняя глава книги посвящена объяснению динамических моделей слоговых структур в рассматриваемых языках, которые, с точки зрения автора, важны в деле создания различных имитационных систем в области преподавания фонетики, автоматического распознавания и синтеза речи (с. 107).

Результаты исследования позволяют убедиться в том, что просодика германского слога не претерпевает существенных изменений во фразе, т. е. отмечается минимальное давление фразы на просодический слог в этих языках. Р. К. Потапова установила ряд артикуляторных особенностей и их акустические корреляты в динамических моделях слоговых структур. Так, например, к числу акустических коррелятов мышечной напряженности относятся: а) число пиков интенсивности на всей слоговой структуре, а также на ударном гласном (обычно краткие гласные германских языков одновре-

шинны, долгие — двухвершинны и т. д.); б) порядок возрастания и/или убывания относительного уровня пиков интенсивности; в) локализация пиков интенсивности на временной оси; г) локализация переходных участков и степень их удаленности от пиков интенсивности ударного гласного; д) характер возрастания и спада энергетической кривой в динамических моделях слоговых структур. Кроме теоретической ценности динамических моделей слоговой структуры, автор подчеркивает их методико-прикладное значение при обучении иноязычному произношению. Здесь указываются два момента: специфика артикуляции гласного-слогоносителя и характер динамики реализации слога и цепочки слогов в целом. В книге выборочно представлены наиболее типичные динамические модели слоговых структур в германских языках и их графические схемы (с. 112—127).

Учебное пособие Р. К. Потаповой написано на основе тщательной обработки результатов экспериментально-фонетического исследования слоговой структурированности речи в германских языках. Однако предложенные автором методы

и процедуры анализа могут быть также полезными и надежными при изучении природы слоговой организации речи в других языках.

Можно спорить с автором книги по некоторым вопросам. Так, например, в книге говорится о практическом отсутствии редукции в германских языках (с. 127), что вряд ли правомерно. Слог является местом «встречи» сегментных и суперсегментных средств. В работе мало внимания обращается на изучение слога с фонологической точки зрения. В качестве примеров приводятся только односложные и двухсложные слова, хотя именно в трехсложных и многосложных словах больше всего наблюдается позиционная вариативность звуков, а также взаимовлияние сегментных и суперсегментных средств.

Оценивая пособие в целом, следует отметить, что в нем удачно сочетаются научная новизна в освещении многих вопросов и глубокий анализ проблемы слоговой организации речи в германских языках. Книга может служить ценным пособием для преподавателей, аспирантов и студентов.

Абдузизов А. А.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

С 1989 г. в ФРГ начал выходить журнал «Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка» («Russistik. Die wissenschaftliche Zeitschrift für aktuelle Fragen des Russischunterrichts»). Журнал выходит 2 раза в год. Главный редактор — д-р Зоя Кёстер-Томе (Западный Берлин), зав. редакцией — Елена Ром (Вена). В Редколлегии журнала вошли специалисты по основным разделам современной русистики из 14 стран. Советскую лингвистику представляет Е. А. Земская.

Адрес издательства: Dieter Lenz Verlag, Postfach 440120, D 1000, Berlin 44, Kortingstrasse, 71b.

Журнал «ставит перед собой цель объединить научные исследования в области лингвистики с их практическим применением и познакомить преподавателей русского языка вузов и школ с актуальными проблемами русистики и их теоретической разработкой». Он рассчитан на широкий круг читателей: филологов-русистов, преподавателей русского языка школ и высших учебных заведений и студентов, как русистов, так и славистов. Журнал предполагает знакомить читателей с проблемами, над которыми работают ведущие

специалисты разных стран. «Русистика» будет публиковать статьи по грамматике, лексикологии, фразеологии, стилистике, словообразованию, фонетике, лексикографии, лингвистике текста, разговорному языку, просторечию, жаргону, истории языка, методике и дидактике преподавания русского языка.

При отборе статей редколлегия намеревается особое внимание уделять их актуальности, практическому применению и доходчивому изложению материала.

Первый номер журнала открывается статьей Е. А. Земской «АКТИВНЫЙ и пассивный аспект в изучении разговорного языка». Автор ставит перед собой задачу охарактеризовать фонетические, лексические, морфологические, словообразовательные и синтаксические явления разговорного языка с точки зрения того, какие из них подлежат лишь пассивному усвоению, а какие могут быть активно использованы иностранцами. В статье убедительно показано, что иностранец должен стремиться понимать беглую устную речь, знать законы ее фонетических преобразований, но говорить «разговорно» ему не обязательно. В области лексики есть явления, которые иностранец дол